

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 234 (5605)

3 октября 1943 г., воскресенье

ЦЕНА 20 КОП.

ПРИКАЗ

ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

Отличившимся в боях за освобождение города НОВОЗЫБКОВ 307-й стрелковой дивизии генерал-майора ЕНШИНА, 399-й стрелковой дивизии полковника КАЗАКЕВИЧ, 73-й стрелковой дивизии генерал-майора СМЕРНОВА, 193-му танковому полку полковника ОБОДОВСКОГО, 115-му минометному полку майора ЛЕОНТЬЕВА, 84-му гвардейскому минометному полку майора ВОБЛОВА и 1184-му истребительному противотанковому артиллерийскому полку подполковника ЭРИСТОВА присвоить наименование «НОВОЗЫБКОВСКИХ» и впредь их именовать:

307-я Новозыбковская стрелковая дивизия
399-я Новозыбковская стрелковая дивизия
73-я Новозыбковская стрелковая дивизия
193-й Новозыбковский танковый полк
115-й Новозыбковский минометный полк
84-й гвардейский Новозыбковский минометный полк
1184-й Новозыбковский истребительный противотанковый артиллерийский полк.

Верховный Главнокомандующий

Маршал Советского Союза

И. СТАЛИН.

2 октября 1943 г.

Мастерство организации боя

Война — в огромной мере искусство организации. Опыт боевого искусства и слова подтверждает, что успех решается в каждом отдельном случае не столько количеством сил, сколько умением их использовать. Самый блестящий тактический замысел окажется бесплодным и нерезультативным, если он не подкреплён организационно, если не обеспечены все должные материальные предпосылки для его выполнения. Организационность — это та сила, которая сплачивает воюющие многочисленные и разнообразные звенья войскового механизма. Чем больше организационности, — тем более четко действуют подразделения и части на всех этапах сражения. Организационность служит первоосновой гибкого маневрирования, позволяет наиболее полно осуществлять намеченный план даже в тех случаях, когда обстановка резко меняется.

В ходе нынешних боев наши войска показали образцы войсковой организационности. Именно организационным способностям нашего генералитета и офицерского состава, именно их организационным навыкам, отточившимся в ходе войны, мы обязаны, в немалой мере, всеми историческими победами, завоеванными Красной Армией на полях великого освободительного сражения наших дней. Высокая организационная культура, свойственная ныне советским войскам, проявляется в их умении скрытно сосредоточиваться на рубежах наступления. Эта культура складывается в строгой согласованности действий больших масс пехоты, артиллерии, танков и авиации как в процессе прорыва, так и во время боя в глубине вражеской обороны. Какую сторону боевых действий ни взять, всюду и всегда корень успеха — в железной организационности.

Без возмужавшей организационности мастерства наших командиров и штабов было бы немислимо успешное осуществление тактики маневрирования, требующей особенно четкой работы всех звеньев войск. Маневр на фланги, а тем более в тыл противника связан, как известно, с отрывом от своих баз. Наступая, наши подвижные группы дерзко устремляются на коммуникации врага, чтобы отрезать ему путь отступления. Нередко, захватив в тылу у немцев важную позицию, часть, совершившая маневр, по нескольким дням ведет бой самостоятельно, только по радио поддерживая связь с высшим штабом. Надо ли говорить, что действия в таких условиях возможны лишь при высокой организационности личного состава, их умении работать по-войски четко и дисциплинированно.

Однако, как ни значительно теперь организационное мастерство наших кадров, было бы неправдой и враньем считать, что мы уже достигли здесь совершенства, что в этом отношении сделано уже всё возможное. Борьба продолжается, она протекает в сложных условиях, и каждый день перед наступающими советскими войсками встают все новые и новые трудности.

Борьба продолжается, враг предпринимает бешеные усилия, чтобы устоять под мощным натиском частей Красной Армии, в отступающих требуется напряжение всех сил, безукоризненно сложная, плетущаяся, искусная боевая работа каждого подразделения, каждой части. Это объясняет неустанно, изо дня в день повышающуюся организационность действий всех звеньев наших войск, любящих, чтобы каждый удар, нанесенный немцам, был ударом максимальной силы, ударом на верный расчет.

Бои поют сейчас по преимуществу подвижный характер. Передко командные и наблюдательные пункты меняют свое местоположение по нескольку раз в сутки.

Промышленность гор. Москвы перевыполнила девятимесячный план

Возмужавшие успехами Красной Армии на фронтах великой Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками, рабочие, инженеры, техники и служащие предприятий столицы добились новых успехов в работе.

Промышленность гор. Москвы успешно закончила программу сентября месяца и

3.8.43

значительно перевыполнила девятимесячный план 1943 года.

На предприятиях столицы широко развернулось социалистическое соревнование в честь 26-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической Революции.

(ТАСС).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 2 октября

В течение 2 октября на Таманском полуострове наши войска овладели сильно укрепленными опорными пунктами противника СТАРОТИТАРОВСКАЯ, КРАСНАЯ СТРЕЛА, ВОЗРОЖДЕНИЕ.

На ГОМЕЛЬСКОМ направлении наши войска, продвигаясь на отдельных участках вперед от 10 до 15 километров, заняли более 50 населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты ЯКУШЕВКА, БЕРЕЗЯНИ, КЛЯПИНО, НИКОЛАЕВКА, СТРУМЕНЬ, ОСИНОВКА, РУДНЯ БАРТОЛОМЕЕВСКАЯ, СИДОРОВИЧИ, БЕЛЯЕВКА, ЗАЛЕСЬЕ, ПОКОТЬ.

На МОГИЛЕВСКОМ направлении наши войска, продолжая наступление, продвинулись вперед от 10 до 12 километров и заняли свыше 270 населенных пунктов, в том числе районный центр Могилевской области ДРИБИН, крупные населенные пункты КУЗОВИНА, КРЮКОВЩИНА, ЗАТОНЫ, КАМЕНКА, ДЕДНЯ, БЫНОВО, ПРИЛЕСЬЕ, ДРАНИХА, ПРУДОН, ШАРОВКА, РЖАВЕЦ, ПРИПЕЧИНО, КРЕМЯНКА, ДВОРОВАЯ, СТАРАЯ КАМЕНКА, КРЕВЕЛИЦА, КАЗАКОВКА, ДРАГОТЫНЬ и железнодорожные станции ВЕРЕМЕЙКА, ШАШИНА.

В течение 1 октября наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 90 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбит 51 самолет противника.

На Таманском полуострове противник силами артиллерийско-минометным огнем и контратаками стремится задержать продвижение наших войск. Бои Н-ского соединения при поддержке самоходных орудий сломали сопротивление немцев и овладели сильно укрепленным населенным пунктом Старотитаровская. В бою за этот пункт уничтожено до 500 гитлеровцев. Захвачены трофеи и пленные. Саперы Н-ской части за семь дней боев обезвредили до 60 тысяч немецких мин.

Советская авиация активно поддерживает действия наземных войск. Наши летчики, совершив полет на скопление противника, уничтожили 2 танка, свыше 50 автомашин, рассеяли и частью истребили до батальона немецкой пехоты.

На Гомельском направлении наши войска продолжают продвигаться на запад. Части Н-ского соединения в результате ожесточенного боя заняли один крупный опорный пункт противника. Немцы, пытаясь восстановить положение, предприняли несколько контратак. Наши бойцы отбили вражеские контратаки и на плечах отступающих гитлеровцев заняли несколько населенных пунктов. Уничтожено 800 солдат и офицеров противника. Захвачено 12 орудий, 2 шестиствольных миномета и склад боеприпасов.

На Могилевском направлении наши войска продолжали наступление. Противник оказывает упорное сопротивление, но под ударами советских войск вынужден оставлять один населенный пункт за другим. Н-ская часть в течение дня отразила шесть вражеских контратак, а затем стремительным ударом опрокинула противника. За день боев занято свыше 270 населенных пунктов. Уничтожено до полка немецкой пехоты. Захвачено 28 орудий, 64 пулемета, 6 минометов, 2 склада с боеприпасами, склад инженерного имущества и другие трофеи.

На Витебском направлении наши войска, действующие в заболоченной и труднопроходимой местности, продолжали вести бой с противником. Прикрываясь естественными препятствиями и инженерными сооружениями, немцы оказывали сильное сопротивление. Бойцы Н-ской части на одном участке стремительной атакой захватили позиции, имеющие важное значение. Немцы, подтянув резервы, перешли в контратаку. Весь день продолжались бои, в ходе которых эти позиции несколько раз переходили из рук в руки. К исходу дня советские подразделения фланговыми ударами разгромили и отбросили противника. Уничтожено свыше 400 немецких солдат и офицеров. Захвачено 2 артиллерийских батареи, 22 пулемета, 6 минометов и большое число боеприпасов. Взяты пленные.

Авиация Краснознаменного Балтийского флота потопила в Балтийском море транспорт противника водоизмещением в 3 тысячи тонн.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО УЧИЛИЩА № 2 МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

За успешную подготовку квалифицированных рабочих для железнодорожного транспорта и отличное выполнение заданий по выпуску специальных изделий для нужд обороны страны наградить железнодорожное училище № 2 Московской области орденом «Знак почта».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 2 октября 1943 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ РЕМЕСЛЕННОГО УЧИЛИЩА № 12 МЕТАЛЛИСТОВ Г. МОСКВЫ ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

За успешное выполнение заданий Правительства по подготовке квалифицированных рабочих и отличное выполнение заданий по выпуску специальных изделий для нужд обороны страны наградить ремесленное училище № 12 г. Москвы орденом «Знак почта».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 2 октября 1943 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ РЕМЕСЛЕННОГО УЧИЛИЩА № 3 МЕТАЛЛИСТОВ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

За успешное выполнение заданий Правительства по подготовке квалифицированных рабочих кадров и отличное выполнение заданий по выпуску специальных изделий для нужд фронта наградить ремесленное училище № 3 металлургов Московской области орденом Красной звезды.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 2 октября 1943 года.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза тов. Сталина (1 стр.).

От Советского Информбюро. Оперативная сводка за 2 октября (1 стр.).

Указы Президиума Верховного Совета СССР (1—2 стр.).

Майор Л. Козлев. — Борьба с немецкими штурмовыми орудиями (2 стр.).

Б. Галин, Н. Денисов. — Прорыв (2 стр.).

Д. Мануильский. — Славные победы Красной Армии (3—4 стр.).

ВМЕСТО ОБЗОРА ПЕЧАТИ: Г. Рыклин. — Юмор и сатира в красноармейских газетах (3 стр.).

Майор Н. Шванков. — Разгул фашистского террора в прифронтовой полосе (3 стр.).

Н. Кальма. — Второе рождение (4 стр.).

Военные действия в Италии (4 стр.).

Действия союзной авиации (4 стр.).

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин вручает «Маршальскую Звезду» Маршалу авиации А. Е. Голованову.

Снимок И. Викторов.

Вручение „Маршальской Звезды“ Маршалу авиации А. Е. ГОЛОВАНОВУ

Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин вручил вчера, 2 октября, в Кремле маршальский знак отличия «Маршальскую Звезду» Маршалу авиации А. Е. Голованову. (ТАСС).

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ СУВОРОВА И КУТУЗОВА ГЕНЕРАЛОВ КРАСНОЙ АРМИИ

За умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками наградить:

ОРДЕНОМ СУВОРОВА 2 СТЕПЕНИ

1. Генерал-полковник артиллерии Казаков Василий Иванович.

2. Генерал-полковник Малинина Михаил Сергеевич.

ОРДЕНОМ КУТУЗОВА 2 СТЕПЕНИ

1. Генерал-майор артиллерии Бобкова Семен Алексеевич.

2. Генерал-майор Ловягина Петра Ермолаевича.

3. Генерал-майор Разуваса Владимира Николаевича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 2 октября 1943 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ ГЕНЕРАЛОВ КРАСНОЙ АРМИИ

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество наградить:

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

Генерал-лейтенанта интендантской службы Антипенко Николая Александровича.

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМИНИ

Генерал-лейтенанта Хоменко Василия Афанасьевича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1 СТЕПЕНИ

1. Генерал-майор Грязнова Михаил Яковлевич.

2. Генерал-майор Рогачевского Самуила Мироновича.

3. Генерал-майор Уранова Владимира Ивановича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 2 октября 1943 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ РЕМЕСЛЕННОГО УЧИЛИЩА № 1 МЕТАЛЛИСТОВ ГОР. ГОРЬКОГО ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

За успешное выполнение заданий Правительства по подготовке квалифицированных рабочих кадров и отличное выполнение заданий по выпуску специальных изделий для нужд фронта наградить ремесленное училище № 1 металлургов г. Горького орденом Красной звезды.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 2 октября 1943 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ РЕМЕСЛЕННОГО УЧИЛИЩА ЭНЕРГЕТИКОВ № 28 Г. МОСКВЫ ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИНИ

За успешное выполнение заданий Правительства по подготовке квалифицированных рабочих энергетиков и отличное выполнение заданий по выпуску специальных изделий для нужд обороны страны наградить ремесленное училище энергетиков № 28 г. Москвы орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 2 октября 1943 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ РЕМЕСЛЕННОГО УЧИЛИЩА № 13 МЕТАЛЛУРГОВ Г. МАГНИТОГОРСКА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИНИ

За успешное выполнение заданий Правительства по подготовке квалифицированных рабочих металлургов и отличное выполнение заданий по выпуску специальных изделий для нужд обороны страны наградить ремесленное училище № 13 металлургов г. Магнитогорска Челябинской области орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 2 октября 1943 года.

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ ПАРТИЗАН И ПАРТИЗАНОВ

(Окончание. Начало — в №№ 220, 222, 226, 227 и 233 «Красной звезды»).

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

401. Чабанюк Андрей Алексеевич.
402. Чайка Павел Григорьевич.
403. Черников Алексей Дмитриевич.
404. Чернова Анна Ефимовна.
405. Черного Георгий Иванович.
406. Чернышев Анатолий Андреевич.
407. Чернышова Леонид Андреевич.
408. Чистикова Александра Игнатьевна.
409. Чичина Михаил Иосифович.
410. Чумаков Иван Осипович.
411. Шаверина Александра Семеновна.
412. Шаделко Кузьму Харитоновича.
413. Шамакова Сергея Яковлевича.
414. Шамакова Александра Михайловна.
415. Шамаева Михаил Дмитриевич.
416. Шамаева Александра Георгиевна.
417. Шарогина Георгий Васильевич.
418. Шатилов Иван Александрович.
419. Шенделев Борис Григорьевич.
420. Шенделев Иван Григорьевич.
421. Шило Николай Иосифович.
422. Шило Николай Петрович.
423. Шинков Валентина Андреевна.
424. Шиндлер Борис Ефимович.
425. Шиндлер Константин Яковлевич.
426. Шиндлер Роман Семенович.
427. Шорникова Евгения Ильича.
428. Штапель Василий Иванович.
429. Шумилов Алексей Трофимович.
430. Шехина Федора Залмановна.
431. Юрина Николай Павлович.
432. Юсеева Петра Александровна.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ОТВАГУ»

1. Аксенова Петра Васильевича.
2. Бакланова Петра Семеновича.
3. Васенина Бориса Кузьмича.
4. Витуско Иван Иванович.
5. Германовича Ивана Яковлевича.
6. Егорова Василия Егоровича.
7. Зинакова Константина Антоновича.
8. Иванов Иван Иванович.
9. Иванову Анну Михайловну.
10. Калугу Василия Васильевича.
11. Ковалевского Григория Анисимовича.
12. Кузнецова Степана Гордеевича.
13. Кулаковского Семена Никитича.
14. Лисиченко Петра Александровича.
15. Литвинова Сергея Андреевича.
16. Лидин Зинаиду Константиновну.
17. Матвеева Сергея Григорьевича.
18. Осипова Романа Петровича.
19. Петушкова Марию Александровну.
20. Поликарпова Михаила Ивановича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 16 сентября 1943 г.

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ ГЕНЕРАЛОВ, ОФИЦЕРСКОГО, СЕРЖАНТСКОГО, РЯДОВОГО И ВОЛЬНОНАЕМНОГО СОСТАВА ВОЕННЫХ СООБЩЕНИЙ КРАСНОЙ АРМИИ

(Окончание. Начало — в №№ 222, 223, 225, 226, 227 и 233 «Красной звезды»).

МЕДАЛЬЮ «ЗА ОТВАГУ»

5. Лейтенанта Голошапова Дмитрия Михайловича.
6. Красноармейца Грибцова Ивана Николаевича.
7. Лейтенанта Дмитриева Григория Андреевича.
8. Младшего лейтенанта Калужного Михаила Ивановича.
9. Лейтенанта Климашина Петра Петровича.
10. Капитана Козловского Николая Васильевича.
11. Младшего лейтенанта Кузнецова Георгия Васильевича.
12. Лейтенанта Лисенко Алексея Павловича.
13. Старшего сержанта Матвеева Леонида Васильевича.
14. Младшего лейтенанта Михайлова Василия Сергеевича.
15. Красноармейца Панфилова Давида Абрамовича.
16. Лейтенанта Потапова Бориса Николаевича.
17. Младшего лейтенанта Шидловского Константина Михайловича.

МЕДАЛЬЮ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ»

1. Старшего техника лейтенанта Адибеки Карапета Гатевосянца.
2. Майора Алексеева Александра Дмитриевича.
3. Лейтенанта Аракчеса Ивана Сергеевича.
4. Капитана Бабушкина Аркадия Афанасьевича.
5. Лейтенанта Беспалова Ивана Александровича.
6. Старшего лейтенанта Большова Григория Васильевича.
7. Лейтенанта Бровко Павла Артемьевича.
8. Старшего лейтенанта административной службы Бургуладзе Виктора Диомидовича.
9. Лейтенанта Бушуева Александра Георгиевича.
10. Капитана Волоху Илларию Акимовну.
11. Лейтенанта Гакруна Валентина Евстафьевича.
12. Старшего лейтенанта Гейзерского Бориса Ивановича.
13. Старшего лейтенанта Гончаренко Льва Борисовича.
14. Старшего лейтенанта Гончарова Якова Петровича.
15. Лейтенанта Гусева Андрея Иосифовича.
16. Старшего лейтенанта Денисова Петра Ивановича.
17. Лейтенанта Егорова Александра Степановича.
18. Старшего лейтенанта административной службы Желдиба Бориса Дмитриевича.
19. Старшего техника-лейтенанта Жирнова Александра Александровича.

МЕДАЛЬЮ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ»

21. Старшего лейтенанта Иванова Михаила Ивановича.
22. Лейтенанта Камнева Александра Сергеевича.
23. Лейтенанта Карели Константина Георгиевича.
24. Лейтенанта Карпинского Ивана Федоровича.
25. Лейтенанта Климова Бориса Михайловича.
26. Лейтенанта Кобякова Александра Кузьмича.
27. Старшего лейтенанта Лавренчука Григория Марковича.
28. Лейтенанта Латышева Сергея Кузьмича.
29. Старшего техника-лейтенанта Лисовца Моисея Романовича.
30. Старшего лейтенанта Лопенок Петра Сергеевича.
31. Лейтенанта Лыкова Евгения Александровича.
32. Лейтенанта Лысенко Владимира Петровича.
33. Подполковника Ляхова Василия Федоровича.
34. Лейтенанта Мазурова Дмитрия Павловича.
35. Младшего лейтенанта Максимовского Виктора Ивановича.
36. Младшего лейтенанта Манцырева Федора Ивановича.
37. Лейтенанта Меньшикова Дмитрия Павловича.
38. Старшего лейтенанта Мерисова Лазаря Самойловича.
39. Старшего лейтенанта Мизрахи Михаила Лазаревича.
40. Капитана Новикова Василия Анисимовича.
41. Сержанта Обуховича Исхафа Михайловича.
42. Техника-лейтенанта Онисенко Бориса Дмитриевича.
43. Лейтенанта Паймурзина Бориса Александровича.
44. Капитана Полякова Василия Ильича.
45. Лейтенанта Радченко Николая Михайловича.
46. Младшего лейтенанта Редькина Николая Андреевича.
47. Лейтенанта Садомцева Петра Георгиевича.
48. Майора Сакун Павла Кузьмича.
49. Старшего лейтенанта Сергеева Павла Иосифовича.
50. Лейтенанта Синайского Константина Михайловича.
51. Старшего лейтенанта Соколова Леонида Никитовича.
52. Лейтенанта Соломеченко Михаила Илларионовича.
53. Лейтенанта Сошкина Александра Ивановича.
54. Младшего лейтенанта Сухорукова Ивана Иосифовича.
55. Лейтенанта Таряник Виктора Алексеевича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 17 сентября 1943 г.

Борьба с немецкими штурмовыми орудиями

В нынешних боях на различных участках фронта немцы широко применяют так называемые штурмовые орудия. При разгроме одного из штабов противника наши бойцы захватили в числе других важных документов «Памятку для пехотинцев о применении штурмовых орудий», разработанную оперативным отделением штаба 132-й немецкой пехотной дивизии. Памятка интересна не только потому, что показывает, как немцы используют штурмовые орудия, но и тем, что указывает на их применение в наступлении. Она является также своего рода указателем для наших бойцов, знающих, что такое штурмовое орудие, представляющее собой 75-мм. самоходную полуавтоматическую пушку Круппа, установленную на шасси танка «Т-III». Ее орудийная башня неподвижна, бронирована и прикрывает со всех сторон орудийный расчет, состоящий из четырех человек. Броневой корпус пушки — сварной. Толщина лобовой брони — 50 миллиметров, бортовой — 30, кормовой — 25, крыши — 15 и днища — 10 миллиметров. Скорость передвижения орудия, судя по немецкой памятке, — 24 километра в час. Занос горючего в 310 литров рассчитан на 115 километров пути. Мощности мотора — 320 лошадиных сил, боевой вес системы — 22 тонны. Ствол орудия — короткий, дальность стрельбы — до 6200 метров. Такими в основном техническими данными этого орудия.

Штурмовые орудия — это не танки и не бронепоезда, указывает памятка. Они не могут самостоятельно вести бой. Если танки, благодаря своему вооружению и бронированию, способны разбить разрозненные группы, то штурмовые орудия — лишь бронированные пушки с сопровождением пехоты.

Батареи немецких штурмовых орудий — это артиллерия переднего края, которая ведет бой в тесном взаимодействии с пехотой. В наступлении она должна обеспечить стрелковым подразделениям прорыв переднего края и развитие успеха в глубину, а в обороне поджигает пехоту, являясь ее подвижным огненным резервом. Штурмовые орудия находятся в готовности, размещаясь в глубине основной оборонительной полосы, и в случае наших атак сменно прибывают на наиболее угрожаемые участки.

Как известно из памятки, самоходные штурмовые орудия немцев имеют ряд недостатков. Первый офицер генерального штаба Миттафф, чья подпись скрепляет памятку, особо предостерегает своих орудийных расчетов от русской противотанковой артиллерии, противотанковых ружей и гранат, ручных гранат и бутылок с зажигательной смесью.

«Пехота и саперы», — говорится в памятке, — обязаны охранять штурмовые орудия, которые особенно легко могут быть выведены из строя связками гранат, бутылками с горючей смесью. Особенно следует опасаться противотанковых средств. Это предостережение говорит не только об уязвимости немецких штурмовых орудий, но также об эффективности наших средств борьбы с ними.

Уязвимых мест у самоходной установки много: броня, люки, гусеницы. Немцы сами признают, что вследствие слабой боковой брони, открытых люков и отсутствия орудия ближнего боя орудие легко может быть выведено из строя противником. Мелешее повреждение или неисправность приводит к полной потере орудия.

Поэтому задача наших бойцов при встрече с подобной разрозненной самоходкой — своевременно распознавать их и смело наступать с ними в бой. Стрелки должны воспользоваться отсутствием у самоходки пулеметов и другого автоматического оружия и обрушить на него огонь всех средств пехоты. По боковой броне и

бензотопливнику следует бить бронебойными и зажигательными пулями, а в открытые люки и под гусеницы бросать противотанковые и ручные гранаты. Можно еще поджигать самоходку бутылками с горючей смесью.

Весьма эффективно могут вести борьбу с немецкими штурмовыми орудиями наши бронебойщики. Их пули пробивают броню орудия в любом месте, требуется лишь меткость огня. Тем более эффективна стрельба прямой наводкой из артиллерийских орудий.

Особенно успешной будет эта борьба, если район боя лесистый. В немецкой памятке говорится, что «в лесном» бое штурмовые орудия встречают трудности в движении, управлении и могут быть атакованы противником с близкого расстояния, а вынужденная остановка на труднопроходимой местности приводит к полной потере машины».

Без пехоты и сапер немцы не мыслят применения своих штурмовых орудий. Отсутствие средств ближнего боя вынуждает их прилагать эти орудия передовым стрелковым подразделениям. Борьба с пехотным прикрытием штурмовых батарей не представляет особых трудностей. Задача наших стрелков, автоматчиков, пулеметчиков — в первую очередь расстрелять и уничтожить пехоту вперед и сзади, а на броне вражеской пехоты и сапер бронебойщики и расчеты противотанковых пушек ведут в это время огонь по самоходкам.

Поскольку маневр траекториями у немецкого штурмового орудия весьма ограничен (оно ведется лишь по направлению движения), то вполне можно и нужно поражать его и во время стрельбы. Наиболее эффективен, естественно, фланкирующий огонь.

Майор Л. КОЗЛОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ПРОРЫВ

(От специальных корреспондентов «Красной звезды»)

Замысел прорыва, его идея, задача, которую предстояло разрешить корпусу, — все было графически зафиксировано на оперативной карте. И приказ уже был подписан и послан в дивизию. И дивизия знала, что им надлежит совершить. И полки тоже знали свои задачи во времени и пространстве. Все ждали своего часа — от рядового казака до генерала.

Кириченко в своей кавалерийской фуражке сидел в тени полуразрушенной хаты, которая когда-то была школой. Он с трудом втиснул свое большое, грузное тело на ученическую парту. Начальник штаба, высокий, селющийся Пичугин сидел напротив за партией, изрезанной порочными ножками. Между ними раскинулась новая карта с нанесенной обстановкой. Но оба они и без карты знали и местность, на которой предстояло действовать, — поощенные и полные дороги, холмы, высоты, балки, — и расположение сил противника, коммуникации которых им надо было рвать и сокращать. И только знать было мало. Требовалось еще суметь.

Медленно раздвигалась, охватывая полнеба, узкая полоска зари. Окра хлестки только звезды, земля гудела под ногами. Это пушки гремели тяжело и наивно — артиллерия обрабатывала передний край немецкой обороны. Потом к этим звукам примешались новые — короткие, дробные, словно били по земле гигантские молоты. Это прилетели бомбардировщики Кириченко был крепкий, обжигающий чай корейских слотами. Он поднял голову, прислушиваясь. Пичугин сказал:

— Это уже третья волна «Юнкерсов»...

Кириченко смотрел на запад — туда где гремело. С тревогой он думал о своем корпусе, который в этот час скрытно вышел на линию прорыва. От этого часа зависела судьба всей боевой операции. И Кириченко это чувствовал своим старым казачьим сердцем. Немцы могут раньше времени обнаружить корпус — это ведь не грохот! — и тогда все летит к черту. Идея, замысел, самый прорыв лишается своего главного козыря — момента внезапности. Реальной была и другая опасность: корпус мог понести чувствительные потери от бомбежки еще до момента врыва в прорыв.

Боевая операция разнасилась на три этапа. Первый — прорыв дивизии и сосредоточение их за нашей пехотой. Второй — стремительный бросок кавалерии в горловину прорыва. Наконец, третий — действия в глубине. На первом этапе успех зависел от скорости. Сначала дивизия выдвигалась как бы растянутыми пальцами. Перед лицом неприятеля пальцы сжимались в кулак. Весь день лошади стояли в кукурузе. Большие, открытые со всех сторон поля тянулись на многие километры к востоку, северу и югу. На западе были высоты. С них хорошо просматривалась вся протер, на котором скрытно сосредоточилась конная масса. Совсем близко от кукурузных полей шел бой. Наша пехота наступала, прокладывая дорогу конникам.

Конь, тапая, орудия, ипомеи — все было надежно укрыто от глаз неприятеля. Поставив коней в старые траншеи, вырытые для танков в пущик, казаки замаскировали себя и лошадей кукурузой и соломой. Поля казались безжизненными, люди почти не перемещались. Если нужно было из эскадрона попасть в полк, — связной или офицер пробирался ползком, словно по пуху. Рации хранили молчание. Все затановилось перед решительным броском вперед. В небе волна за волной проходили немецкие самолеты. Боевой разворот они делали над кукурузой. Лошади вздрагивали от шума моторов и вой бомб. Это были военные лошади, но, как и люди, они испытывали тяжелое, гнетущее чувство. С жалкими кровью глазами они беспокойно металась, тонок ржали. Конюводы зажимали им морды кубанками.

По командир корпуса не давал приказа начать наступление: время не пришло. Надо было дождаться того момента, когда пехота и артиллерия выполнят свою задачу: прорвут немецкий рубеж обороны, откроют ворота кавалерии и танкам. И тогда — ни минуты промедления! А теперь требовалось одно — терпение, терпение, терпение. Встать по ночам под огнем неприятельской авиации, сохранить в своих руках самое острое оружие — внезапность, — и тогда наверху будет решена боевая задача. Конница стремительно углубится в горло немецкой обороны, ударит по ее тылам, нарушит связь и управление между вражескими дивизиями, выведет на них панику, расщепит их, с помощью танков и пехоты устроят им так называемый «котел», т. е. окружат и уничтожат.

Когда накануне один из штабных офицеров ворвался сказал, что пехота через час долго возится, генерал строго остановил его:

— Они работают на нас, — заметил он. — Им осталось, может быть, самое трудное...

Кириченко желал только одного: чтобы пехота до ночи сделала свое дело. Ничего секретного, за ночь он уйдет далеко вперед. Время от времени генерал спускался со штабом. Н. соединения. Один вопрос интересовал его: скоро ли пехота закончит свой труд, пропашет конные дорожки? Командир соединения успокаивал его: «Подожди, придет и твой час».

Часы перед вводом корпуса в прорыв были самыми тревожными. Командиры дивизии тоже отлично чувствовали и понимали это. Они не первый день воевали вместе, в одном корпусе. Стали мастерами прорыва, ходили в казачьи рейды по немецким тылам и — на Кубани и в Моздокской степи. Они называли своего командира корпуса отцом. Кириченко был старше их и годами и военным опытом. Он действительно любил их, как своих сыновей, и знал цену каждому. Они были генералами — командирами казачьих дивизий. И так же, как казаки, которыми они командовали, они были наделены теми качествами, которые живут в казачьей душе — и живостью ума, и смеельностью, и упорством, и гордостью, и самолюбием, и чувством чести. Как истый кавалерист, он, старый, опытный военачальник, знал характер каждого из них до тонкости: кто чем дышит, кто на что способен, кто что можно требовать, — когда — их нужно держать в руках и когда им, наоборот, да-

вать полную волю, полагаясь на их чуждое и умнее.

Можно думать, что, ставя задачу дивизии Тугаринова — идти в авангарде прорыва, прорывая путь другим частям, — он учитывал характер Тугаринова и его офицеров. Тугаринову, молодому генералу, живому, стремительному, была по плечу эта задача. И не только по плечу, но и по душе: быть в авангарде отвечало всему его облику.

Тугаринов любил воевать. Это было в его крови, в крови астраханского казака из станицы Красный Яр. Когда он родился, его назвали Иваном в честь дедушки — Ивана Ильича Тугаринова, казака, воевавшего под началом Скобелева. Тугаринову до сих пор помнит крепкого, как дуб, деду, его киргизского гнедого и шашку, хранящую с лавных пор. Отечественная война застала Тугаринова на западной границе, под Брест-Литовском. В 4 часа утра 22 июня немцы открыли огонь. Снаряд угодила в большое окно того дома, где жил командир штаба бригады Тугаринов. С того часа он начал воевать с немцами. За все это время один только месяц он пробыл в тылу, формируя казачью дивизию. В его словах нет рисовки, когда он, бестая глазами, горячо говорит: «Приятно, правда?»

Почетной была нынешняя задача дивизии. Тугаринов отчетливо представлял себе всю степень ответственности, весь риск, на какой он идет. Горячий, нетерпеливый, он держал себя в норме: ставился ничем не вызывая свое волнение. Шальным осколком был ранен его любимый конь — степной кончик «Восход». Он попросился с «Восходом», которого он полтора года в сумерках растущего вечера, прислушиваясь к улающим звукам артиллерийской стрельбы. Это был хороший признак. Значит, наши прорвали линию немецкой обороны. Тугаринов повеселел. Он вызвал к себе командира танковой группы и командира годинного полка — подполковника Карапетяна. С минуты на минуту можно было ждать сигнала о выступлении. Тугаринов еще и еще раз уточнил с Карапетяном и танковым полком, ракетным, транслирующими пулями. Он сказал Карапетяну то, что ему сказал генерал Кириченко:

— Ваша задача: идти вперед, ни на что не обращая внимания. Справа и слева будут немцы — чорт с ними... Вперед и вперед!

Он держал последний совет с командиром полков. Решено было не пускаться вперед казачьей разведки, чтобы не обнаруживать врыва в бой казачьего корпуса. Немцы ни в коем случае не должны были раньше времени узнать, что здесь наступают казаки, — тем страшнее им будет это почувствовать глубоко в тылу. Разведку должны были вести танкисты.

И когда настал долгожданный час, Тугаринов обогатился воздухом. Пора! Было девять вечера. Тугаринов позвал уполномоченного знамя артиллеристов. Орудия разом открыли отесный огонь справа и слева. Между двумя стенами артиллерийского огня в узкую горловину двинулся кавалерийский полк. Тугаринов стоял рядом с командиром полка, пропускал мимо себя танки и головные эскадроны Романюка и Кузнецова. Лошади и пулеметные тачанки скрылись в темноте. Тугаринов обжег высокою смуглою Карапетяна и поджал ему улачи.

Когда Тугаринов радировал Кириченко, что дивизия вошла в прорыв, генерал, обычно сдержанный и скупой, улария кулаком о ладонь и весело сказал:

— Ну, теперь мы казакеем, теперь мы живем!

Вой в прорыв требовал казачьей удачи, смеельности, умения идти на риск, быстрой оценки обстановки. Вот почему Тугаринов бросил вперед полк Карапетяна. Смуглый, сухощавый подполковник был старым кавалеристом, участником гражданской войны. Он хорошо знал и любил свой полк, а полк в бою устал и полюбил своего командира. В довершение к чудесным свойствам казака — духоты и стойкости — командир полка обладал качеством, позволявшим ему — направлять стремительный, как Кубань, казачий характер по нужному руслу: это был офицер трезвого риска, человек с горячим сердцем и холодной головой.

Ночь была глухая, темная. Танки капитана Новикова и эскадрон капитана Кузнецова шли передовым отрядом мимо слышавших хуторов. Только гул моторов и помет копты нарушали тишину. Дорога вела через село, в которых ничего не ведающие немцы спали крепким крепким сном. Карапетяна приказал Кузнецову:

— Пожариста, не будь их. Спит — и очень хорошо. А если проснется, тогда другой разговор...

Казаки шли налегке: конь и всадник. Бурки, башмаки, черески — все было оставлено во втором ампелоне. Конь и всадник сидели в темноте в один пол. Этот ночной бросок в логово немцев правился танкистам. Время от времени капитан Новиков высматривал из лука машины и оглядывался назад: он боялся, что казаки отстанут. Но казаки шли елею.

Тугаринов вместе с оперативной группой находился в центре боевых порядков дивизии. Обстановка в эту первую половину ночи была для него тяжелой. Потом, конечно, всему нашлось объяснение, и все стало логически ясным, когда легла на карту и вошло в боевые коннегения. Но в этот час много, как говорится, было покрыто туманом. Где Карапетяна, далеко ли он ушел, почему он молчит? Ночь и туман только усиливали тревогу. Тугаринов на бегоходном «Выходе» помыслился к Карапетяну.

Он вошел в хату, где был командный пункт полка, собрал бурку, стеганую юбку движения, и быстро с улабой спросил:

— Чем обрадуешь?

Карапетяна раз был всей душой сказать, что-нибудь приятное и радостное. Но он не стал преувеличивать, ответил честно и внятно:

— Кузнецов молчит. На дороге тихо. Слышны редкие выстрелы.

— И все?

— Все, — сказал Карапетяна и снова заверил: — Полк свою задачу выполняет.

Он послал офицера связи вперед к Кузнецову. Дивизионный заботой о своем командире дивизии, он мягко заметил, что генералу здесь опасно находиться. Тугаринов резко и коротко ответил:

— Я знаю, когда и где должен быть. Карапетяна больше об этом не заикайся. Ключ к ночной операции был в полку Карапетяна, и командир дивизии считал, что сейчас он должен быть с ним.

Кузнецов скоро дал о себе знать. Редкая стрельба справа и слева стала утихать, — значит самое опасное место — горловина прорыва — уже осталось позади. Теперь на пути должно было оказаться село. Но сколько ни вглядывались в темноту казаки, отсчитывая селения не было видно. Кузнецов уже стало брать сомнение: не сбился ли эскадрон с пути. Первый выстрел, оглушительно развавшийся в темноте, образовал капитана. Выстрел раздался спереди, и по звуку его Кузнецов определил, что стреляли из немецкой винтовки. Копы прошли еще несколько десятков метров, и теперь уже не было сомнений, что вперед тот самый гарнизон, сив который, эскадрон должен был проложить дорогу всему полку, а за полком и дивизии.

Притаившееся в ночи село, занятое немцами, обозначало себя частыми вспышками пулеметных и винтовочных выстрелов. Получая нежелание, всополненные казакки немцев открыли беспорядочную стрельбу. Сейчас успех решали секунды. Кузнецов, слышав эскадрон, повел его на село. Он сказал командир-танкисту:

— Находишь здесь и шуми...

Гул танковых моторов на дороге должен был создать, в всополнившихся немцах впечатление, что тут полным-полно русских танков. А тем временем спешившиеся казаки подкрадывались к гарнизону и стремительной рукопашной довершали дело. Так оно и получилось. Через четверть часа все было кончено. Из пектра села Кузнецов ввзла в темное небо ракету. Это был сигнал конюводам и танкистам, что путь свободен. Полк продолжал идти вперед. Между ним и передовыми позициями немцев было пространство более десятка километров. Казаки спускались к югу по немецким тылам, параллельно фронту, пересекая одну дорогу за другой.

В ночи посыпалась гуд мотора. Казаки просигналили машине фонарем: стоп! Машина остановилась. Это была огромная немецкая платформа с высокими бортами. Из кабины, шурясь от яркого света, вышел ничего не подозревавший фельдфебель. Ошеломленный немец спросил:

— Русские?

Кузнецов подтвердил:

— Да, казаки.

Фельдфебель покорно дождался, что он везет на передовую горячие ужины госполкам офицерам. Кузнецову некогда было возиться с немцем и его ужином. Он поспал в кабину танкиста, который повел машину к Карапетяну. Карапетяна обрадовался и уловился, когда танкист поставил у Кузнецова боевое коннегение и горячие ужины в немецких термосах. Ему стало ясно, что у Кузнецова дела идут на лад. Он предложил Тугаринову закусить. Но тут по радио поступило коннегение от командира полка Пушкарева, который шел сзади, что немцы перерезали ему дорогу.

Итак, между Пушкаревым и Карапетяном просочились опомнившиеся немцы. Обстановка усложнилась. Но командир дивизии чувствовал себя хорошо, он был в прекрасном настроении. Теперь он твердо знал, где противник, и мог препринять свои контрмеры. Карапетяну он предоставил полную свободу действий: выдвигай вперед, расчищая дорогу. Правда, он взял у него один эскадрон, взял из своего резерва танки и бросил их на немцев, перерезавших дорогу. Эскадрон и танки уларили с тыла, а полк Пушкарева — в лоб, и немцы, сжатые с двух сторон, бежали.

Начинало светать, и Карапетяна охрипшим голосом доложил:

— Полк задачу выполнил.

На 35 километров преследовал он за эту ночь в тьме врага. Когда о действиях Карапетяна стало известно в штабе корпуса, Пичугин, молчаливый штабной генерал, просиял лицом. Как насмешливый штибист, он относился к коннегениям с известным рода скептицизмом. Но Карапетяна он верил: этот не приукрасит, он всегда скажет правду, даже если она будет горькая. Итак, полк Карапетяна выполнил поставленную перед ним задачу. Ставка на внезапность выиграла казаками, дорога корпусу была пробита. Требовалось пускаться в ход новые силы. Пичугин приказал к себе карту. Он сделал руками такое движение, точно играл на рояле.

— Теперь мы сыграем, как по клавишам, — сказал он, отдавая приказ о вводе в прорыв других частей.

На рассвете Тугаринов обогатился из высоты «Медовая». Она возвышалась над холмистой степью, которая поросла пожелевшей, высохшей травой. В тумане это то дингалось по степи. Прискакавший командир эскадрона Романюк, свесившись с коня, что-то шепнул Карапетяну. Тот взглянул на степь.

— Сколько? — спросил он Романюка.

— Пятьсот голов, — сказал Романюк. Карапетяна пошел к командиру дивизии. Тугаринов, склонившись над картой, ставил задачу командир полка Пушкареву. Карапетяна горелюло ждал. Медленно рассеклась туман тьма, что шла по степи к высоте, припало свои овертания: теперь можно было разгадать большую тучу немцев, которых вел конный казак. Немцы шли с поднятыми руками.

Подполковник почтительно обратился к командир дивизии:

— Товарищ генерал, — сказал он, — пожалуйста примите от полка поздравки: немцы сдались в плен.

Генерал порывисто повернулся. Он долго смотрел на хмляющийся туманный степь, из которой вставало солнышко, на казачьи курганы и на медленно бредущих немцев.

— Чуплая картина! — с восхищением произнес он и после короткого молчания обратился к Пушкареву: — Стало быть, мы пойдем строго по азимуту... Ваша задача...

Обезьяны
вопли

способности Красной Армии к смелому маневру, опирающемуся на шаблонную тактику немцев. Так было под Харьковом. Так было и под Таганрогом, где благодаря умелому маневру коных и механизированных соединений, прорвавшихся в тыл противника, враг был к началу разгромлен. В битвах баша воюса показали доистинное суворовское стремительность, совершая огромные переходы и появляясь неожиданно там, где противник меньше всего их ожидал. Они показали беспримерную отвагу и высокое умение в формировании военных преград. Они показали Новороссийском мастерское сочетание ударов с суши и действий морского ле-

гора. Проплывая сражения в открытом
юю, он вымещает свою поступленную зло-
у на мирном населении, на беззащитных
тариках, женщинах и детях. Он убивает
советских людей только потому, что они
стали советскими, потому что они лю-
дят горячий сыновней любовью свою ро-
дину, ненавидят оккупантов и с надеждою
зируют на восток, где грохочут русские
пушки. Немецко-фашистские мерзавцы
убивают тысячи советских людей в непе-
ную поволгу, производят бесчисленные раз-
рушения, предавая огню советские селен-
ия и города.

С полным основанием народы Советского

блестной Красной Армии! Слава великому Сталину, организатору победы в священной отечественной войне!

ЛОНДОН, 2 октября. (ТАСС). Сегодня в Лондон прибыл Чрезвычайный в Полномочий Поход СССР в Великобританию Ф. Т. Гусев. Он был встречен Дженом

70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы

Ответственный редактор
Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.

К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной

Ответственный редактор
Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.

— К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70 доб. 31